

Иллюстрация: Мария Димитрова для ОВД-Инфо

16.09.2024, 12:45 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Дереабилитация жертв массовых репрессий»: Разбираем новую инициативу прокуратуры

После смерти Сталина в СССР и затем в России было реабилитировано больше четырех миллионов граждан, приговоренных к расстрелам и лагерям. Теперь Генпрокуратура собирается отменить часть таких решений. Вот что на самом деле это означает.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

На прошлой неделе Генпрокуратура **опубликовала** проект приказа, по которому отдельные решения о реабилитации жертв советских репрессий собираются отменить.

В документе, который сейчас проходит антикоррупционную экспертизу, указано, что отменять будут решения о реабилитации лиц, «виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, военных преступлений, преступлений против мира и человечности».

Прокурорский проект связан со значительно обновленной три месяца назад Концепцией государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Из нее, в частности, удалили слово «массовые» применительно к репрессиям.

Изучивший **концепцию** депутат петербургского ЗакСа Борис Вишневский **пришел** к выводу, что — по сравнению с исходным **документом** 2015 года — в ней не осталось конкретики: «В нынешней редакции формулировки настолько обтекаемы, что остается неизвестным, кто именно проводил репрессии, кто несет за них ответственность, в чем именно они заключались, кого и в каком количестве они коснулись и кто и в каком количестве был реабилитирован. Зато нашлось место для рассуждений о „национальных интересах“, „укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей“

и защите общества от „деструктивного информационно-психологического воздействия“».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ

Историк Никита Петров из «Мемориала» **заявил** «Агентству. Новости», что не понимает юридический смысл проекта приказа Генпрокуратуры: **закон** 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и так запрещает реабилитацию осужденных за преступления, перечисленные в новом документе.

По этому закону с 1991 по 2014 гг. реабилитировали более 3,5 миллионов человек — то есть на порядок больше, чем в советское время. «Напомню, что сама прокуратура, начиная с 1991 года, принимала решения о реабилитации или об отказе в реабилитации по четвертой **статье** (в ней перечислены основания для отказа в реабилитации — *ОВД-Инфо*). Отменить реабилитацию этих людей невозможно, потому что им уже было отказано в реабилитации», — комментирует ОВД-Инфо старший юрист «Мемориала» Григорий Вайпан.

Он считает проект приказа «скрытым переписыванием» закона 1991 года, поскольку тот не предусматривал такой процедуры, как отмена решения о реабилитации: «Российское государство не может взять и сказать:

„А вы знаете, мы передумали. Мы признали, что издевались над человеком, репрессировали его. А теперь мы забираем назад наше раскаяние“».

Никаких судебных процессов не будет — отменять решения о реабилитации будут так же, как принимали их: заключением прокурора после исследования дела. «Отмена решения о реабилитации — это один листочек, в котором будет написано, что предыдущее решение было неправильным, — уверен Вайпан. — Доводы будут, но общество их либо не увидит, либо увидит в урезанном виде, выгодном прокуратуре. Реального общественного контроля за этими решениями нет».

Опрошенные ОВД-Инфо эксперты видят, как минимум, три возможных последствия будущего приказа (и уже существующей Концепции). Во-первых, это **массовая отмена реабилитации для какой-либо категории репрессированных**.

По словам Григория Вайпана, известны сложные «пограничные» случаи, когда во Вторую мировую войну люди вынужденно сотрудничали с оккупационными немецкими властями, но не совершали насильственных преступлений. «Например, у меня есть доверительница из числа детей ГУЛАГа. Ее мать в 1943 году была осуждена советским трибуналом за то, что в оккупированном Орле под угрозой тюрьмы дала немецким властям расписку о том, что соглашается быть осведомителем. Из материалов дела не следует, что она реально на кого-то донесла. То есть все ее сотрудничество ограничилось распиской. В 1992 году прокуратура ее реабилитировала», — говорит Вайпан. По его словам, таких дел тысячи, и «вот эти пограничные случаи прокуратура предлагает пересматривать».

В прокурорском проекте прописано, что «оправдания пособников нацистов и изменников Родины» не допускаются. Генеалог Игорь Яковлев в связи с этим

в своем телеграм-канале «Дедывоевали» **высказал** тревогу, что пересмотрят «шпионские» дела. Ответственность за шпионаж была предусмотрена **58-й статьей** (о контрреволюционной деятельности) Уголовного кодекса РСФСР. По ней шпионаж расценивался как измена Родине. Обвинить в нем могли кого угодно, по большей части — безосновательно. «Людей обвиняли в том, что они японские, немецкие, польские шпионы, это была достаточно распространенная практика», — поясняет Яковлев ОВД-Инфо.

По его мнению, «нужен огромный аппарат сотрудников», чтобы пересмотреть массив дел по шпионажу. «[Прокуратура] может поступить проще, скажем, отменив все решения о реабилитации обвиненных по определенной статье. Что, если реабилитации чохом лишат всех „польских“, „немецких“, „японских“ и прочих „шпионов“?», — рассуждает генеалог.

При этом Григорий Вайпан считает, что до массовых пересмотров дел не дойдет. «Нет нужды отменять миллионы решений, если можно посеять недоверие ко всему процессу, — **написал** он в фейсбуке. — Несколько десятков или сотен показательных дел — и уже оказывается, что реабилитация проходила с ошибками и злоупотреблениями. Жертвы репрессий оказываются на поверку вовсе не жертвами, а обеленными преступниками».

Второе возможное последствие, на которое намекает текст приказа — почти полное закрытие доступа к делам репрессированных. «Раньше можно было спокойно получить полные копии архивно-следственных дел [реабилитированных] без купюр (заклеенных частей страниц — *ОВД-Инфо*) и изъятий. Сейчас в архивах ФСБ, где в основном хранятся эти дела, изымают целые страницы: например, протоколы допросов свидетелей, доносы, некоторую служебную документацию.

Практически везде стали закрывать фамилии чекистов, которые вели дела, — рассказывает Игорь Яковлев. — Несколько лет назад мы с женой **судились** с псковским управлением ФСБ, требуя предоставить полную копию дела (братьев Бельченковых, родственников жены Яковлева — *ОВД-Инфо*). Даже дошли до Верховного суда, ничего не добились, еще и денег остались **должны** [за судебные издержки]».

В проекте приказа прокуратуры он особо отметил пункт о том, что справки о реабилитации смогут получать только сами «реабилитированные лица или их родственники», а не «заявители», как сейчас. Обычно и потомки репрессированных (необязательно с доказанным родством), и исследователи знакомятся с этими справками не в прокуратуре, а в архивах, в первую очередь ФСБ. Если же законодательство приведет к единому образцу, получить доступ к делам реабилитированных будет практически нереально: исследователей к ним не допустят, а потомкам нужно будет доказать родство.

В случае же отмены решения о реабилитации даже потомки репрессированных не смогут получить доступ к архивно-следственным делам, потому что дела нереабилитированных засекречены.

«Поэтому я **призвал** своих подписчиков, кто еще не получил копии архивно-следственных дел своих родственников, поскорее это делать, пока все нормативные подзаконные акты не привели в соответствие с Концепцией [государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий]», — говорит Яковлев.

Наконец, третье и самое важное из возможных последствий Концепции и приказа — манипуляции с памятью о терроре: россиян убедят, что государство никого не репрессировало, а если репрессировало,

то за дело. Член совета научно-исследовательского и просветительского центра «Мемориал» Борис Беленкин **высказал** опасение, что пересмотр дел «внесет смущение в сознание россиян» и отношение к реабилитированным жертвам будет меняться.

Григорий Вайпан считает, что цель российских властей — «в принципе дискредитировать реабилитацию жертв сталинских репрессий»: «Смысл состоит в том, чтобы посеять в общественном сознании идею, что реабилитация проходила с ошибками, с нарушениями, что не все так однозначно, что люди, которые есть в списках, на самом деле жертвами не являются, что этим спискам доверять нельзя».

По мнению эксперта, это нужно, чтобы «в конечном счете поощрить безнаказанность государства», которое, в такой логике, не практиковало террор. А если преступления против репрессированных и были, «то их можно оправдать какими-то важными обстоятельствами».

В Концепции, на которую опирается проект приказа Генпрокуратуры, отмечено, что всеобщая амнистия 1955 года «в последующем в том числе привела к реабилитации по формальным критериям и обелению пособников нацистов и изменников Родины, служивших в прибалтийских, украинских и иных карательных подразделениях, сформированных по национальным признакам, участников подпольных националистических и бандитских формирований».

«Это перевод стрелок: „Может быть, советское государство и уничтожало своих граждан, не массово. Но вы посмотрите, что делали кровавые каратели, которые сейчас продолжают заниматься тем же самым“. И дальше идет увязка с событиями в Украине, со странами Балтии, с Европой в целом. То есть такая политическая игра», — считает Игорь Яковлев.

Генеалог напоминает, что в обновленной Конституции 2020 года есть **статья** о Российской Федерации как «правопреемнике Союза ССР». Он считает, что «открыто власти не осмеливаются отрицать массовые репрессии», но «пропагандисты давно этим занимаются». «Они стараются увести внимание от темы ответственности государства за массовое уничтожение своих граждан».

Григорий Вайпан называет Концепцию и проект приказа «кампанией по дереабилитации жертв сталинских репрессий»: «Если довести до логического завершения идею прокурорского приказа, то можно таким способом отменить реабилитацию вообще всех, кто пострадал от советского террора».

Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ